

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

п. Белицкий

11.06.2021 г.

Допрос начат в __10_ часов 06 минут
окончен в _11_ часов _36_ минут
Приостановлено в 10 часов 36 минут
Возобновлено в 10 часов 53 минут
Приостановлено в 11 часов 10 минут
Возобновлено в 11 часов 32 минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: п.Белицкий, ул.Ленина, 1 б, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве потерпевшего:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Миненкова Раиса Андреевна**
- 2.Дата рождения: **10.06.1938** года
- 3.Место рождения: **д.Истопки Жлобинского района**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **средне**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **вдова,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Отделение круглосуточного пребывания п. Белицкий, адрес п. Белицк, ул. Ленина, 1 б,**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

В соответствии с требованиями ст. 195 УПК Республики Беларусь потерпевшему разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.ст.21, 50, 193, 194, 219 УПК Республики Беларусь, а также ответственность.

Потерпевший имеет право: 1) знать сущность обвинения; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; 5) пользоваться родным языком или услугами переводчика; 6) возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого

процессуального действия, проводимого с его участием; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; 8) знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; 9) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объёме, а также с разрешения следователя, копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в [части 8 статьи 193 УПК Республики Беларусь](#); 10) участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; 11) выступать при отсуствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой; 12) высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; 13) возражать против действий другой стороны либо председательствующего; 14) получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений, в том числе о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, а также копию приговора, определения (постановления) суда апелляционной или надзорной инстанции или другого итогового решения суда; 15) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда; 16) отзывать поданную им или его представителем жалобу; 17) примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения; 18) подавать возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведённые до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными ему в результате иных обстоятельств; 19) получать возмещение расходов, понесённых при производстве по уголовному делу, и вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс; 20) получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; 21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя; 22) давать объяснения о причинах отказа в подписании протоколов процессуальных действий; 23) перед применением в ходе следственного действия технических средств быть уведомленным об этом; 24) до начала следственного действия быть уведомленным о применении звуко- и видеозаписи, а также ходатайствовать о применении звуко- и видеозаписи при проведении следственного действия. Потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 60 УПК Республики Беларусь (не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников); 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс; 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупреждён об этом органом уголовного преследования или судом.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Потерпевший предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по

делу, по статье 407 УК.

(подпись)

Перед началом допроса потерпевший заявил, что разъясненные ему права, обязанности ответственность понятны, показания желает давать на __русском__ языке, в услугах переводчика __не__ нуждается.

(подпись)

Переводчику _____,
 проживающему по адресу: _____,
 разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.63 УПК Республики Беларусь. Одновременно он предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо неправильный перевод, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, а также об уголовной ответственности в соответствии со ст.407 Уголовного кодекса Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК потерпевший уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Вы являетесь бывшим узником, расскажите, где вы на тот момент находились, как вас забирали, как вас везли, что вы помните, как там находились, с кем находились, как в последствии вернули вас домой?

Ответ: Нас немцы выгнали из своего жилья.

Вопрос: Где вы на тот момент жили?

Ответ: Жили в Истопках, в деревне.

Вопрос: Что это за деревня?

Ответ: Деревня Истопки Стрешенского района, за Жлобином. Железная дорога рядом проходила. Она и сейчас стоит, тая деревня. Всю деревню уничтожили, вывезли все дома в лес и там построили себе городок немцы. А нас всех повыгоняли. Мы хотели в беженцы, куда-то, к

своим родственникам, куда-то в другую деревню перебраться, помню. И саночки взяли с собой. У меня сестра болела, нога, так везли яе. А папа был мой как раз у партизанах. Потом когда мы ехали, встретились с папой, как-то. Нас на машине, помню, на машине ехали. У меня так ноги померзли, и такие мокрые были, я кричала, саночки сзади машины прицепили. Я говорю – буду на санках на tych ехать. Потом нас завезли и погрузили в вагон, где-то на Подольск. Подольск – это от Жлобина, он и теперь есть.

Вопрос: Это деревня такая Подольск?

Ответ: Это Жлобин, продолжение Жлобина – Подольск. Погрузили и повезли. Вот завезли, это ж Озаричи к Калинковичам. Завезли, там выгрузили, ишли пешком, гнали. Кто не может идти, бах, пристрелят. Мы уже вплелись все за маму, а нас было четверо. И так уже боялись, хотя живым остаться. Загнали за проволоку колючую. Там, мокро, это ж как раз март месяц. Был снежок, вода, болото, такие маленькие деревья, деревечки, кустики. Где на купине приспособились сидеть. А даже мертвые были, и на мертвых седели люди. У нас девочка малая умерла, меньше меня, сестричка моя. Где-то там схоронили, папа с мамой, где-то там ее, не знаю. Ни воды, если кто туда подходит за водой, к проволоке. А на версе, вышка была, так стреляли, убивали, убивали в общем людей, не жалеючи. Кто только повернется, бах, и все. Страшное дело. А потом, назавтро, кидали по булке хлеба, якого-то, из мякины, мо пшенной, ти опилками, и хохатали, як швырнуть, люди сильнейшие хватали, хто схватить. Ну, так где хто кусочак отделить, не отделить. Вот выжили, выжила, стольки гора перанесла. Тогда, когда освободили нас наши солдаты, яны кричали – не идите сами. Они дорожку нам, кругом жа заминированные были, дорожку нам освободили. И по этой дорожке один за одним выходили. Там нейкая деревня, я уже забылась названне, были, по хатах распределили. Шчэ ж война не кончилась. Ну там пробыли, тифом поболели. И помню як я хотела молока, ды хоть бы хто бутылку помыл, ды той воды попить. И пешочком мы шли. Як кончилась война, як рады были. Ишли пешочком, босяком, а трупов стольки ляжало и молоденькие солдатики, и перевязанные з головой, где погреб, где деревни были такие еще не снесенные, не спаленные. Мая тетка сгорела, и восьмеро дятей яе было, усих спалили. А дятка служил, пришел живы, не души няма. И добралися мы, не знаю, сколько мы ишли. Посядим де небудь. А где щавлик начинал уже расти, дык красны, кровью вся земля злита была. Страшное дело. Это не дай бог никому убачыть такого гора и такого несчастья. Приходим, стоят только большущие вербы, у нас ля дома были. Дык яны уже большие, за пять жа годов выросли. И две яблыни на городе было, и перья разбросанные, подушки поразрыванные.

Полицейские сволочи такие были, пооставались яны усе, где мы закапывали в землю зерно, все прятали, что могли, усе было павыбирана. Все позничтожина, только валялася, мое родители шли, машинка, головка машинки швейной, никто не забрал. Дык, яна нас и выручила, жить помогла, тая машинка. Хоть станка не было, пристроил папка, это добра, что он остался с нами. Дык мы уже втроих. Сестру маю старшую немцы забрали, яны отбирали, правды, етых детей, которые, ну по 13 годов. Которые были здоровые. У меня две сестры, тераз год рожанные дык етую, больная нога не брали, а тую забрали и погнали в Германию. Мы думали не вернется, ажно она в августе пришла домой, вернулась. Привезли наши солдаты, як-то доставили, пришла, она рана и памерла.

Вопрос: С кем вы жили перед тем как вас забрали, назовите как звали вашу маму, отца вашего, сестер, братьев звали?

Ответ: Марковцов Андрей – отец, и Маркавцова Лукерья – мама. Сестра Марковцова Людмила, у которой нога болела, она с ногой мучалась год и осталась так у нее не гнуться у нее нога.

Вопрос: Что у нее случилось с ногой?

Ответ: Не знаю, ти она упала, ти што, не могу сказать, в общем у нее кость вышла из колена и была такая дырка.

Вопрос: Это было во время войны?

Ответ: Во время войны. Мы тягалися з ей, мучалися во время войны.

Вопрос: Какого она года рождения.

Ответ: она, на 10 гадоу, она меня старше.

Вопрос: А вот еще у вас старшая сестра была?

Ответ: Тая з 29, тая была в Германии.

Вопрос: Как ее звали?

Ответ: Марковцова Ефрасиния.

Вопрос: А кто еще у вас был?

Ответ: Еще маленькая Надя была, умерла, и я. Нас четверо, потом уже после войны еще родился у нас брат, он и теперь живой.

Вопрос: Где вы жили на тот момент, как вас забирали в лагерь?

Ответ: Мы ехали как раз у беженцы куды-небудь заехать, к своим родственникам в деревню.

Вопрос: а на чем вы ехали?

Ответ: Сами, санки везли, больную етую везли, сами шли, не ехали, а шли. И вот нас перастрели немцы и погрузили на машины.

Вопрос: А это немцы были или полицаи?

Ответ: А кто их знает. Не знаю. Но главное на машину загрузили нас, как попало.

Вопрос: То есть вас по дороге где-то по дороге остановили?

Ответ: Да по дороге, не дали нам добраться. У нас лес кругом, они все собирали, кого могли гнали.

Вопрос: А отец с вами тоже был?

Ответ: Мы его встретили. Мы когда ехали с санками етыми, помню, подышел обросший, там лес был, обросший таки, и это был мой отец. Мы довольные были, за яго схватилися. Мама не помню, мама с нами была, девочка тая меньшая меня, дык яна з ей на руках.

Вопрос: Пату тоже в лагерь забрали?

Ответ: Нас уже всех, погрузили.

Вопрос: Скажите, вот вы сказали ехали в поезде?

Ответ: Это яны нас забрали на машину и всех грузили в поезд.

Вопрос: Что это за поезд был?

Ответ: А не знаю, яки то товарняк. Якия то вагоны с досок помню. Так туды закидали нас, як попало.

Вопрос: Долго вы ехали на этом поезде?

Ответ: Это от Жлобина и до Калинковичей, Озаричи там. Ну, до первой остановки там. А тады пешком.

Вопрос: а по времени долго вы ехали на поезде?

Ответ: Не помню.

Вопрос: В поезде вас кормили, не кормили?

Ответ: Кто нас кормить буде, там нас быстро мо завезли.

Вопрос: А в туалет куда вы ходили, вагон ведь закрыт был?

Ответ: Про туалет и не спрашивайте, там не до туалета было.

Вопрос: А говорили вам куда вас везут?

Ответ: Никто, ничего не говорил. Там, з-за крику, з-за плачу, з-за шуму никто ничего не чуу.

Вопрос: Кто вас сопровождал, вы видели этих людей, не видели, они вместе с вами были?

Ответ: Не, этого я не скажу. Потому, что там не поймешь. Гнали як скот, и мы старались один за одного держаться, каб нас не оторвали и не убили. Кто гнал, это ж мо немцы гнали, а можа и полицаи.

Вопрос: А по форме, может вы помните в какой они одежде были?

Ответ: По форме, немецкая одежда, все кресты у них.

Вопрос: Вот вы говорили, что по дороге, кто падал, кто на обочину?

Ответ: Яны сразу их убивали.

Вопрос: Вы видели?

Ответ: Видела, на своих глазах, як матку убили, а ребеночек маленьки плача ляжить, ля яе, век не забуду. И немец бах и убил. Уже так ишли, так хоть бы не под ноги, а то и под ноги бах и уьбе.

Вопрос: А еще такие случаи, как мать и ребенка убили, были?

Ответ: Убивали, если кто не можа, приостановился, все. Як ни як двигайся. Все старались идти, один за одного держались, каб не оторваться. Старались идти, потому, что каждый боится смерти.

Вопрос: Долго вы так шли?

Ответ: не знаю сколько там шли, не помню.

Вопрос: Скажите, вот вас привели к этому лагерю, как вы говорите за проволоку?

Ответ: Они завели нас, обкутаны таки лагерь, и заминировали кругом. А вышка была, построена вышка.

Вопрос: Вас всех вместе в лагерь, не разделяли никого?

Ответ: не. Уже кто вплеся семьей, не разрывали. Боялись каб оторвали.

Вопрос: Получается в лагерь вы попали, ваша мама, ваш отец...?

Ответ: И мае сестры.

Вопрос: Две сестры ваши и вы?

Ответ: Одна я, тую ж забрали. Когда нас грузили, отбирали.

Вопрос: Нет, вы же говорили, что осталась сестра которая самая маленькая, и с больной ногой?

Ответ: и с больной ногой, да, а тую сястру когда грузили нас на машину, и сразу отняли. Голосили мы страшно и яна кричала. А яны отнимали, отнимали дятей и куда-то в другую сторону. И погнали прямо на Германию.

Вопрос: Это она вам рассказывала, что в Германию?

Ответ: Она рассказывала, яны там работали у нейкага хозяина на заводе, ти што. Говорила, не кормили, крапиву варили с березовым листем, кажа побягом на мусарку скарлупак яких поестъ. Яны наказывали, тады и етага супу не давали. А так гоняли чистить у их якие-то парки, на работы якие-то.

Вопрос: Вот вы оказались в лагере, долго вы находились в этом лагере?

Ответ: Нас трое суток.

Вопрос: А у вас по дороге, в лагере еда какая-то была?

Ответ: Ой, якая еда. Мы ж были дома, нас жа немцы выгнали с дома, была передовая, там жа Днепр близко. Нас из дома выгнали, мы в погребе седели в своем. Потому, что яны раненых стягнуть у дом, пасля. А сами такие злые, не магли мы у хату сваю зайти. А што мы ели, што попало.

Вопрос: Скажите, а в лагере много народа было?

Ответ: Много, много было народа. А погнбло мо половина, а то яще и болей.

Вопрос: А что это за место было, лес, поле?

Ответ: Это было такое, болото якое-то, и деревца маленькие, кустики, купье было. Я помню добра, что мы на купине сядели.

Вопрос: А пили там воду, какую пили?

Ответ: Якую воду там пили, там жа грязное все, и сцуть и сруть, якая там вода. Ета ж мо и пили. Я помню мама, плакали, так тераз трапку якую та цадила, нем давала трошки. Каб па-трошачку. А то пойдешь туды к ручью далее и к етому забору, дык яны страляли. Яны расстреливали.

Вопрос: А помните как освободили вас?

Ответ: Кричали ура, ура. Якая радость была, уже обнимали один одного. Они сказали быть на месте, пока разминировали и тады стали, где помогал кто кому.

В связи с плохим самочувствием в 10:36, допрос приостанавливается.

В 10:53 звуко видеозапись возобновляется.

Вопрос: скажите вот мы остановились на том, как вас освобождали, а помните куда немцы делись, был ли какой-то бой?

Ответ: Бой, и их погнали вперед. Из согнали оттуда. А там дальше был бой, это мы уже не чули.

Вопрос: А в какое время вас освободили, помните, нем, утром вечером?

Ответ: днем наверное. Я не помню ни ночи, ни дня, там. Ни помню, потому что мы и не спали там, сядели, ды кричали.

Вопрос: А как вас выводили потом, вот вы говорите, все было заминировано?

Ответ: Заминировано, они сказали обождать. Стали все очишать нам, дорогу такую и мы сами один за одним выходили. А потом они пораспределяли нас по домам

Вопрос: А по дороге, на минах, подрывался кто-либо, было такое?

Ответ: Они ж мины убрали, дык не подрывались, не помню.

Вопрос: Вы говорите, вас пораспределяли по домам, а далеко это было?

Ответ: Не, близко. Деревня соседняя якая-то. Деревня целая была. Помню, в сарае жили, таки утепленный сарай.

Вопрос: А там, вы сказали, что у вас по заболевали?

Ответ: И стали болеть тифом. Болели все, переболели, и во живые остались. Тифом мы болели, там у хозяйки дочка болела и мы як перебралися, мы заразилися тифом. И у яе малое памерло, яна сильно плакала, что у нас целые дети, а у яе, дома жила, не выгоняли, и малое памерло. Там голасу было, да крику, а хто ж виноват. Яе где-то мужик был летчиком, служил в армии.

Вопрос: Скажите, от вы рассказывали, что был такой случай, что хлеб давали?

Ответ: там, хлеб они не давали. Кидали, кидали просто для потехи. Вы думаете они нас кормили, кидали для потехи им жа интересно як люди хватали.

Вопрос: А вам досталось этого хлеба?

Ответ: не, не досталось.

Вопрос: А долго вы потом проболели, а потом возвращались домой?

Ответ: Болели, а потом як сказали конец войне, тады возвращались домой. Ослабленные такие. А питались уже нибыло ничего. Мы столько пробыли вот до 9 мая. У сарае етым. А потом пешочком мы пошли.

Вопрос: Скажите, вот вы рассказывали, что у вас тетю спали, расскажите об этом, что знаете?

Ответ: Это не нашу деревню, они дальше жили.

Вопрос: А в какой деревне они жили?

Ответ: Это Коротковичи, а они жили в Антоновцы и их согнали туды в Коротковичи у сарай ти у дом. Усих согнали и спалили. Яны палили, кто вылазиу з дома, дык стреляли. Аблили кругом, ды и спалили.

Вопрос: Это спалили только семью, или жителей?

Ответ: нет, жителей, много и деревню наверно тую спалили, я не знаю.

Вопрос: А как вашу тетю звали, кто вместе с ней был знаете, ее семья?

Ответ: я не помню, я малая была и у яе малые дети были. Тольки кто вылазил стреляли.

Вопрос: Это кто-то вам рассказывал?

Ответ: Это кто рассказывал нам, кто вылез один человек, як-то удалось яму вылезти, и капал у нас колодец.

Вопрос: Не помните как этого человека звали?

Ответ: не помню. Но ен рассказывал, что ето як было. Ен кричал жонцы подай, вылазь, а яна малаго ямы подавала. А ен говорит с малым я не вытену. А яна кажа малаго я не оставлю и она сгорела с малым, а он вылез. Это один свидетель с етага дома.

Вопрос: Это в какой деревне было, в которой палили?

Ответ: Коротковичи, якие-то.

Вопрос: Это Жлобинский район?

Ответ: Это тяперашни Жлобинский район, а раньше не был Жлобинский, раньше не знаю який был.

Вопрос: А еще такие случаи помните, может кто-то рассказывал, или палили или убивали?

Ответ: Палили, ды убивали это постоянно, усюды убивали.

Вопрос: Может быть который в памяти, может ваши родственники?

Ответ: Вельми помню, когда мы еще дома жили, а напротив нас так через вулицу ровчак ишол, дык в доме так як полицейские вывели 4-х человек и стреляли, и расстреляли.

Вопрос: А что это за 4-ре человека?

Ответ: не знаю, я ж малая была.

Вопрос: А это в какой деревне было?

Ответ: Это Истопки. И мы говорили сволочи полицейские, и тады кали пришли мы из войны, той полицейский жил в деревне.

Вопрос: А помните этого полица?

Ответ: Стяпан.

Вопрос: А фамилия?

Ответ: не помню фамилию. А Стяпан, кавек, кавек дражнили.

Вопрос: А еще кого-либо из полицаев помните?

Ответ: Полицейские были, дык я их фамилий не знаю. Были, и мы их ненавидели усе. Их жа посадили, ды пустили, амнистия нейкая.

Вопрос: После войны из посадили?

Ответ: Посадили, дали по 7 гадоу. А потом наверно няма никому работать, дык яны их выпустили. И яны работали в колхозе и старались каб де сторажам быть, де бригадиром быть, каб камандавать, каб жить для сябе. И сказали, каб не трогали их. Яны жили да и все.

Вопрос: Скажите в ваших Истопках были немцы, много немцев было?

Ответ: Яны як нахлынули, там жа жалезная дарога была, и балота кругом, а туды далей лес. Нашу деревню всю звезли у лес, для своих построек, всю деревню, не одного домика не оставили.

Вопрос: А в ваших домах немцы жили?

Ответ: Сразу жили. И зразу жили, а когда нас повыгоняли, мы жили в погребях, а они стали дома звозить.

Вопрос: Свозили дома, а куда они их свозили?

Ответ: свозили, в лес и строили. Там у нас называлось такое место – пианино. Там и пианино было, там они целый город они выстроили в лесу. Километра два от нашей деревни. Лес, и они в лесу там такую устроили, и потом когда уже война кончилась, они усе насвете позаминировали. Вот ляжить красивый платочек, ти мыла кусочак, не трогай. Возьмишь – заинировано.

Вопрос: И что так погибали?

Ответ: Погибали люди. Минеры пока усе не проверили, не давали ходить, а потом уже разминировали, стали люди откапывать свае дома. Бревна, кто угадывал там, по бревнах по своих.

Вопрос: Скажите, а когда вернулись, где вы жили?

Ответ: Вернулись на пустырь. Нейкий шалаш папка сделал, травы нарвали, накрыли, у шалаше сядели. А уже в лес старались ездить, ен с сястрой маеи, у яе болела нога, но яна ходила кульгаючы, помагала яму. Дык яны бревна возили. Яны бункеры поделали, дык некоторые поугадвали свае и каждый свой раскапывал и тягал назад. Ну хоть трохи навазили, и к зиме и мы сделали таки домик. Но только были етые положенные скандары, поставили лаги, а помню двери поклали, на двярах спали. Полу не было, зямля и печь. Печь сделали, с чаго уже назбирали печь. Папка сам делал. Ен сделал песь, и так и зимовали у етай хатцы. Уже на други год, уже трошки, ен пошел обходчиком, железную дорогу охранять. Тогда охраняли, каждый участок железной дороги охраняли. Ен пошел охранять, дык трохи тады, де што по палцы тягал. Ну хатку етую послали пол, тады жили.

Вопрос: Скажите вы сказали, что не вернулась оттуда ваша самая маленькая сестра из лагеря, а чего она не вернулась?

Ответ: Малая была, спугалася немцев, крику, шуму, и стала плакать, плакать и памерла. Просто от испугу.

Вопрос: А сколько ей тогда лет было?

Ответ: она на два гады меня маложее.

Вопрос: То есть вам 6, ей 4, три четыре?

Ответ: года три.

Вопрос: Скажите, вот вы рассказывали, что в лагере и мертвые лежали?

Ответ: и мертвые так и по оставались, не знаю кто их убирал, мо свае.

Вопрос: А их убивали, или они просто умирали?

Ответ: е сто убивали, е што и так умирали. Кто выдержит.

Вопрос: Скажите, было такое, что прямо на мертвых сядели?

Ответ: Сидели. Было такое, вода кругом, болото, сядели и на мертвых.

Вопрос: Скажите а потом, вот после жили той деревне, и дома жили, чем питались?

Ответ: Питались щавлем. Пойдешь, где низкое место, там ен красны от крови, дык мы не рвали, старались где на бугарку. Там де смородина якая росла, кустарник остался и две яблыни у нас было, дык зяленые ягоды еты пообъедашесь. А мама поеде на Украину, ездила, ездили усе. Поезда нейкие ходили, прынясе такие во назбирае сухарей, кусанников етых, дык мы уже довольные. А собирали гнилую бульбу на поли. И гнилую бульбу, тады она нейкая крухмальная была, цяпер не такая. И мы тую бульбу пачыстим и блинцы пелки с той бульбы. Уже мама зьездить, ды привезя объедков уже рады были.

Вопрос: Скажите, вы вот про полицаев говорили, а полицаи местные были?

Ответ: Местные.

Вопрос: Или из других деревень?

Ответ: Из других деревень я не знаю. Местные были, и жили в деревне. Не любили их, но всеравно жили.

Вопрос: Скажите, а знаете были такие войска, не немцы, может с Польши, Украины?

Ответ: таких у нас не было. Мы тут к железной дороге, у нас таких не было. Это ж тады боялись, чтоб железную дорогу не подрывали. Дык охраняли вельми. А хто подрывал, дык наверное етые, што вы гаворыте. Это уже после войны. Но берагли. Когда мы в школу пошли, был провод, дык охраняли, штоб перерезали. Были такие враги, но хто яны не знаю.

Вопрос: Будем просматривать видео?

Ответ: Ну покажите чуть чуть.

На этом, звуко и видео запись в 11:10 приостанавливается для ее частично просмотра.

Видео звуко запись в 11:32 возобновляется после ее частичного просмотра фрагментов, которые были указаны.

Вопрос: Скажите вот вы про тетю рассказывали, скажите как ее звали?

Ответ: Арина.

Вопрос: А знаете из-за чего деревню спали, кто ее спалил?

Ответ: немцы спалили, карники наверно. Наверно, ти не отряд их шел немецкий этот.

Вопрос: А из-за чего спалили, не рассказывал этот человек?

Ответ: Не рассказывал.

Вопрос: Скажите, а вы помните те события как немцы пришли?

Ответ: как только пришли, они все уничтожали, свиней, курей, все уничтожали. Во мы малые дети, корова была у нас, и яны отрезали ей голову и хахочуть. Мы галосим, криви полный двор. Перед нами специально, каб мы дивилися.

Вопрос: скажите, вы просмотрели, все правильно зафиксировано?

Ответ: все, что припомнила, тое и рассказывала.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: конечно.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: нет.

Вопрос: Что-то можете еще дополнить?

Ответ: Як первый раз война начыналася дык помню тожа. Як мы выходили, я кричала он пошлите у кубло. Это у кустах у нас был шалаш, мы хавалися, бамбили сильно. Потом ета война прекратилася, мы вярнулися в дом, стали строится и тераз год ти што ян зноу напали.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 11:36.